

Александр Тузов

**СНЕЖНОСТИ
ВОПРЕКИ**

Как остаться живым
в замороженном мире

Александр Тузов

**Снежности вопреки. Как остаться
живым в замороженном мире**

«Издательские решения»

Тузов А.

Снежности вопреки. Как остаться живым в замороженном мире /
А. Тузов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960208-4

Эта книга посвящена не конкретному человеку. Кто-то называет эту, значимую для человека, сущность, музой, идеалом. Для меня она — зеркало, в котором я увидел себя таким, каким хотел быть. Сейчас я говорю себе, именно так я мечтал смотреть на людей, строить с ними общение, удивляться, радоваться, обижаться, плакать. Хотя, может, я вру. И вся эта книга написана для Вас. Это то, что говорил без Вас Вам.

ISBN 978-5-44-960208-4

© Тузов А.
© Издательские решения

Содержание

Последний звонок – это гораздо лучше чем первый	6
Все вернулось	12
О главном	13
Современные «эффективные»	14
Розовые гвозди	15
Если не он, то кот	16
Нежность на фоне оскала	17
Удлинить день	18
Со скоростью молнии	19
Любовь и смерть	20
Про жизнь	21
Оценка	23
Оставаясь, уйти	24
Человек как граница с	25
Дерево как учитель смысла	26
Встреча с новым	27
Размышление при расставании	28
Свет во мраке	29
Статистическая погрешность	30
Синее платье	31
Магия людей	32
Дверь из ниоткуда	33
Напутствие Йоды	34
Встреча	35
Я не научился прощаться	36
Беззащитность как необходимое условие	37
Черновик несказанного	38
Взгляд как катапульта	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Снежности вопреки

Как остаться живым в замороженном мире

Александр Тузов

Жажда любви и есть любовь. Желать того, чего в тебе нет, ты не можешь. Если ты плачешь о любви, любовь в тебе родилась.

Антуан де Сент-Экзюпери, Цитадель

Можно ли от дарения ждать урожая, снять его и сложить про запас?

Не может дозорный ходить по стене про запас. Не складывай в запас биение твоего сердца.

Антуан де Сент-Экзюпери, Цитадель

Ты построил стены, играя в одну игру, ты их разрушишь, начав играть в другую. Потому что жив не вещьностью – смыслом, который ей придан.

Антуан де Сент-Экзюпери, Цитадель

© Александр Тузов, 2019

ISBN 978-5-4496-0208-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний звонок – это гораздо лучше чем первый

Дорогие ребята! Во всем виноваты вы, конечно. В том, что мне радостно принять участие в вашем празднике последнего звонка, а не отсидеться где-то в задних рядах, а то и вообще под надуманным предлогом сбежать с этого торжественного общешкольного мероприятия.

Кирилл

Никогда он не спешит.
Но всюду как-то успевает
Его души безмерна ширь
Людей добрее не бывает.

Алина

Она не против поучиться,
Но больше любит улыбаться.
Высокого полета птица.
Ей бы поболее стараться.

Дима

Он с пятого класса серьёзен и тверд
Случился не сразу его поворот
К тому, что раскрыло ребенку глаза,
Одним, что угодно, другим всё нельзя.

Клим и Саша

Они всегда сидят в тандеме.
Их рост вдвоем – до потолка.
Один все сочиняет мемы.
Второго же журят слегка.

Настя и Кристина

Эти две чародейные ученицы
Неразлучны вдвоем, словно обод и спицы.
Если встречу в сети, не узнаю
Они имидж свой кардинально меняют.

Олеся

Идет походкой отдохнувшей,
Все силы копит для рывка.
Чтоб всё понять, ей миг лишь нужен,
Грусть для неё так далека.

Настя

Не признает она компьютер,
Весь этот цифровой обман
При ней свежеет даже утро
И растворяется туман.

Роман

Он решает любые задачи
И на допы ходит исправно.
Пожелать остаётся удачи
В пустяках и тем более в главном.

Георгий

Он в классе вроде новичок.
Но вкус к предмету позволяет.
Добыть тот самый огонек,
Который душу согревает.

* * *

Писал на питоне Даня Руснак.
Но не получалось, ни эдак, на так.
На помощь пришёл знакомый язык.
Ну тот, к которому с детства привык.
Обсценная лексика бывает полезна,
Но только в том случае, если умееестна!

Настя

Её ответственность серьёзна,
Её уверенность мягка.
Она бывает даже грозной,
Как будто горная река.

Лиза

Интеллигентна и тонка.
Её стремительная лёгкость
Летит до самого звонка.
Светла началом её повесть.

Иван

Заботливо воспитан он,
Танцует жизнь свою красиво.
Он к доброте приговорен

И осуждён прожить счастливым.

Жанна и Снежана

Две сестренки, две росинки.
Две жемчужины растут.
Пусть их скрытые пружинки
К успеху верно приведут.

Лёня

Он спорит или обижается
Но часто сразу в корень зрит.
С несправедливостью сражается.
И правду смело говорит.

Миша

Когда фамилию меняешь,
Зигзаг быть может ощутим.
И чем себя ты наполняешь,
То и подаришь ты другим.

* * *

Эвелина и Алина!
С Любой Троица опять.
Всё с вниманьем выполнимо
И все чаще пять в тетрадь.

Семён

Вписался сразу в коллектив
И шефствуют над ним девчонки
Умен, спокоен и красив
Хоть прям сейчас на киносъёмки.

Даша

Она скромна и не кичлива.
Внутри таланта ветер веет.
Её улыбка так красива,
Что горизонта не имеет.

Аргур

Он благороден и подтянут,
Как воду он себя несёт.
Под ним порой канат натянут,

А он идет себе вперед.

Даниил

Порою он почти прозрачен,
Всегда естественен и прост.
Когда бывает озадачен,
Из рассуждений строит мост.

Кирилл

Он весел и неунываем.
И даже сверх оптимистичен.
Легко тем самым узнаваем,
Лукавой внешностью античен.

Рома

Повзрослел он лишь к классу девятому.
Стал стремиться к солидности статной.
Любит тесты сдавать многократно,
Одевается очень опрятно.

Инга

Она подземный ручеек
В земных глубинах обитает.
Незримо рушит свет её
То, что нас мучит и пытается.

Сергей

Он с планшетом неразлучен
Слепым методам обучен.
Он внимателен и тонок.
Просто ангел, не ребенок.

Даниил

Мал золотник, но нам он дорог.
Ему учебник – легкий путь.
Тот случай, когда волос долог,
Но ум легко пронзает суть.

Даша

Апельсин или яблоко
В монохромном панбархате
С нею будничность ярка

А в ней ёлка с подарками.

Вадим

В то, что компьютер всегда прав,
Он до сих пор мне не поверил.
Хранит бескомпромисный нрав,
Как Петр всегда сидит у двери.

Сейчас время нового осмысления наших истоков, возвращения к традиции. А что для русского человека более традиционное, чем сказка? В сказках персонажи дарят друг другу – в дорогу или просто по любви – какие-то волшебные, или, по словам С. Маршака, умные вещи.

Нить Ариадны? Нужна для выхода из лабиринта невежества и самодовольства,
Сапоги-скороходы? Очень даже необходимая вещь, если вспомнить про дороги и тротуары.

Меч Зинг-зенг, ну тот, который с непредсказуемой траекторией? Нет, не будем полагаться на случай, что повезет только нам.

Дудка Фью-фью? Не все мы умеем играть на музыкальных инструментах, но каждый может стремиться к музыке в речи, поступках и даже мыслях

Скатерть-самобранка? Студенты, пенсионеры и прочие бюджетники глубоко вздохнут. Будущие пенсионеры вздохнут 5, а то и 8 раз.

Волшебное зеркало? А в чем его волшебство? В том, что оно говорило правду!

Хочется вам подарить на прощание это стихотворение, чтобы поскорее наступило то время, когда это зеркало из волшебного станет обыкновенным. Когда говорить правду уже не будет волшебством.

Я все меньше пишу стихов,
Которые можно прочитать в большой аудитории.
Писать, что думаешь не легко,
А что хотят услышать, тем более.

Все уже коридоры возможностей.
Тесней социальные лифты.
Все больше взгляды полны тревожности,
Все чаще устают кропотливые.

В глубь, в глубь сцены всё лично-мелкое,
Подвиг как банальная обыденность.
С работы в вечность welcome
Надежду съедает пустыньность.

В истории страны такой динамики
Не было с даты Великого Октября.
Я уже привык думать без паники
Что слова не из телевизора рождаются зря.

Все объяснила Эмили Дикинсон:
Правда живёт между строк.

Яркости солнца глаза не вынесут
Нежен наш ум и зрачок.

Все неизменно растет и меняется,
Время сочувствует нам.
То, что желаем, всегда исполняется,
Если воспитана склонность к правильным именам.

Главное не пускать ненависть
В борьбу с нечто подобным ей.
Как кровь пользуется венами.
Так любовь – сердцами людей.

К тому, что не чувствуя своей никчемности
Висит жалостливо среди нарождающейся листвы.
Нет никакой надменности,
К прошлому беспощаден звук времени тетивыыыыы.

Все вернулось

Вернулось всё, о чём скучали.
Мы время повернули вспять.
Восстановили всё в деталях,
Нас не согнуть и не сломать.

Вновь гимн нас собирает маршем,
Мы все колосья для снопов.
И мы уж больше не промажем
Мы беспощадны для врагов.

Политруки, певцы, спортсмены
Нас поднимают из окопа.
И мы выходим из геены,
В которой корчится Европа.

О главном

Любовь не знает срока.
Любовь – это дорога.
Так редко в обе стороны,
Так метко ранят гордые.

Но нет пути другого
Понять, зачем нам слово.
Зачем мы в мир приходим,
В других себя находим.

Современные «эффективные»

У кого в приоритетах
То, что тешит глаз и зуб.
Тот в себе не носит света,
Не ищи в нём глубину.

Розовые гвозди

Как же они по-детски розовы —
Светлые лица единороссов.
Сколько в них радости за людей.
Им бы только побольше гвоздей.

Если не он, то кот

Все больше лоснятся щёки,
Щёлки глаз пулемётными гнёздами.
Плохо скрываемая жестокость,
Ловят ветер хищника ноздри.

Человек давно уже умер
В этом теле, изрядном в интриге.
Он все чаще и дольше безумен
И смешны на нем крест и вериги.

Нежность на фоне оскала

Когда вокруг все больше оскала,
В умах – интеллект молотка.
Нежность, чтоб выжить, находчивой стала
И только с друзьями тонка.

Удлинить день

Проснулся рано,
Удлинить чтоб сегодняшний день.
Возвращаюсь в новорождение с изнанки
И ничего не хочу больше хотеть.

Мы не сразу выплываем на поверхность
Воды, которой все больше в словах.
С годами теряется внешность
Но иногда виден плод в семенах.

Зло пытается скомкать свет,
Чтоб всю жизнь человеку стыть.
Не знал, что небо – такая твердь,
По которой можно ходить.

Со скоростью молнии

Со скоростью молнии
Поражают беда и счастье.
Всего получаем по ложке полной.
Одна раздирает нас на части,
Другое уменьшает гравитацию, качая на волнах.
Всё наше сегодняшнее житиё
Это следствие каждого прожитого прежде дня.
Глаза не спрятать как нижнее бельё
И не пережитого не понять.

Любовь и смерть

Любовь и смерть —
Все это катапульты в экзистенцию.
Они делают прозрачной повседневность
Тогда каждый пустяк кричит о том духовном
Что нам нужно понять.
Однако же, гораздо комфортнее существовать в эго.
Этому способствует реклама и все пустопорожние разговоры
на работе и дома.
Чем громче кричат по всем углам о Боге,
Тем труднее его увидеть просто поискав глазами вокруг.
С трудом его можно заметить в тех, кто молчит и просто пребывает
в любви,
Которая сразу перетекает в тебя,
Едва её удастся заметить. И тогда ты в очередной раз для себя
открываешь: только это и есть Жизнь.
То, ради чего мы приходим и не хотим уходить.

Про жизнь

*Вы созданы чтобы показать другим, как не надо.
П. Я. Чаадаев*

Всё чаще рвется здравый смысл
И давит тошнота абсурда
Уже давно покорно мы
В себе несем его остуду.

Мы ум свой прячем, не стыдясь,
Нам не указ заветы Канта.
Не называем грязью грязь,
А украшаем её бантом.

Не только время в вечность смотрит.
Нужда идёт за нами вслед.
Стыдливо прячем её орден,
Считая мелочь на обед.

Зато мы очень нетерпимы
К тем, кому не нравится такой праздник.
И в миг слетает херувимость,
Прикрывающая наши страсти.

И тогда покорность животных
Сменяется порыванием с цепи.
И мы идём в строю плотном.
И как 100 лет назад разум кипит.

Такое явление называют днём сурка,
Ну, когда просыпаешься во вчерашний день.
Одним фатален этот замкнутый круг,
Другим – незаметен как тень.

Пусть все плохое
от вашего взгляда
Тает яко воск от лица огня
Пусть сила будет у зла изъята.
Свобода – это то, что нельзя отнять.

Даты и сроки мистичны всё-таки.
Они помогают настроиться на прошедшее
Ближе становится далёкое
И оглядывается ушедшее.
И снова пульс как тогда
И не спится перед этим днём.

Уже не надо гадать
Собьёт ли грядущее с ног.

Оценка

Ну как могу я оценить
Ваш труд своим несовершенством.
Ваш свет могу лиш оттенить
Оценки – в упрощенье бегство.

Оставаясь, уйти

Нам давно кажется,
Что хорошее вымученно.
Чаще грубостью измазанные
Мы ищем где болит от стычек.
Кусочек неба,
Останови движенье туч.
Пусть я окрепну,
Пережив твой луч
И дальше в памяти храня
Такую несказанную восторженность,
Мне будет далека возня,
Смешною логики разорванность.
Мой мир внутри сильнее во сто крат,
Чем то, что внешне наступает.
Пусть рядом злятся и грозят,
Во мне их что-то запрещает.

Человек как граница с

Человек не ограничивается своим телом
Его поступки тянутся к нам
С добром робко, с наглостью смело.
Едва касаясь или шлепком по щекам.
Человек может наполнить собой
Квартиру, здание, город, страну
Легко и шумно любить толпой
Гораздо тише одному одну.
И если ты наполнил весь мир
Желанием лихо дослать патрон
То скорее всего ты банальный вампир
Совсем даже не фараон.
А если ты собрал пчелой
Любовь тех, кто тебя искал,
Ты не зря фильтровал отстой
Чтоб услышать, ты замолчал.

Дерево как учитель смысла

Я посажу сегодня дерево,
Чтобы тень оно давало людям
Чтобы было поменьше серого.
Чтобы жить было чуть менее трудно.

Когда убита архитектура,
Когда глаза устают от машин,
Когда из дома – в инфраструктуру,
Природа спасает остатки души.

У дерева бы поучиться,
Как, укоренясь, к высокому.
Оно не умеет гордиться.
Хорошо, когда оно около.

Встреча с новым

*Совесть, Благородство и Достоинство —
вот оно, святое наше воинство.
Протяни ему свою ладонь,
за него не страшно и в огонь.*

Б. Окуджава

*As iron sharpens iron, so a friend sharpens a friend.
Proverbs 27:17*

Новые люди это совсем не пустое место.
Почему же так редко это бывает событием?
Если люди рядом долго вместе,
Это не значит, что они для тебя укрытие.

Что говорить при встрече с новичком?
Нет, этим словом теперь называют смерть.
Можно встретить кивком
Или искусственно не заметить.

Как бы я хотел, чтобы меня принимали?
Улыбались, дарили ручки (типа Работа не walk, walk это гулять)
И обнимали.
Чтобы не говорили дежурных фраз и не косились
Чтобы я понял, что меня стараются полюбить,
Пусть бы это и не произносилось.

Только люди, выходящие за пределы своей функции
Придают смысл этим и другим стенам.
Новое гонит нас в реальность из репродукции
Это шанс стать новыми и нам.

Размышление при расставании

Когда уходит много тех,
Кому давно ты доверяешь,
А ты все тонешь в суете
И время сил опять теряешь.

И понимаешь, часть тебя
Ушла за ними безвозвратно.
Другие, может, ознобят
Тебя вот здесь неоднократно.

Какая цель тебя найдет
И развернёт к себе ступнями?
Она вед просто промелькнёт.
А мы продолжим жить камнями?

Когда давно тебя ведут,
То вдруг потянут, то отпустят...
Жить между этих амплитуд
Становится довольно грустно.

Остановить в себе слугу,
Сломать привычность траекторий.
Давно не делал, а смогу.
Ведь мы свободны априори.

Свет во мраке

На цепях собаки
И в шарфах подпевка.
Нам светло во мраке
Уже больше века

Статистическая погрешность

Захлопывание дверей и Окон.
В людях надёжней всего жестокость.
Любовь по заказу – на несколько раз.
Похожи разные тем что
У них уже нечего красть.

Страну севернее Кореи
Можно снова слезами мерить.
Согбенность фигур
Вызывает воспоминание блокадного Ленинграда.
Люди после сдачи трёх шкур
Руками показывают: больше не надо.

Они могут даже кричать
В пустую кастрюлю.
По телевизору рассказывают, что они счастливы
Смотреть все это сидя на стуле.
Да, это можно назвать пыткой,
Тотальное воровство надежды.
Молчит, давясь сдержанным криком
Статистическая погрешность.

Синее платье

В синем платье как в синем небе
Были Вы и других не видел.
Так у озера белый лебедь
Расправляет при взлете крылья.

Я не смел посмотреть открыто,
Были лишними уточнения.
Мне казалось, всем было видно
Ваше внутреннее свечение.

Бесконечность вернулась в каплю,
Стала капля как раньше морем.
Через кожу легко проникает
Даже счастье, не только горе.

Магия людей

У людей особенная магия,
Когда на чудо видимо нет причин.
Это некое внутреннее дрожание,
По которому мне легко её от других отличить.

Достаточно увидеть её силуэт
На фоне ищущих себя в настоящем.
И снова путь освещает свет
И забываешь, что окружающее привыкло быть на тебя
давящим.

И вечером ходишь с собакой
И уже сам не хочешь возвращаться домой.
И что-то внутри колокольчиком звякает
Когда ты становишься сам собой.

Отношение к другому
Показывает тебе не только его в совершенстве.
Это и возможность себя познакомиться
С собой неизвестным.

И тогда причиной всех внутренних блокад
Видится разлука с собой настоящим.
Когда перестает мычать мыслью стадо
Понимаешь, что созерцание это счастье.

Дверь из ниоткуда

Когда Вы помогаете мне открыть дверь в себя, тогда я понимаю, что эта дверь Вы. Вы, дарящая мне торжество знакомства с собственным космосом, становитесь моим началом, даете мне не паспортный, но не менее важный день рождения.

День, ради которого я может быть и родился. Ради которого рождается любой человек.

Чтобы понять, пережить, увидеть и принять себя как бесконечность, как вместилище всего одновременно в одном месте пространства.

И куда бы я не шёл, чтобы не делал, я уже являюсь не участником процесса, а его создателем, наблюдателем. Тем, для кого все дела не цель, а средство, средство преодоления возмущений пространства, в котором главнее не законы физики, а люди, их несбывшиеся надежды, их зачастую неутолимая жажда выкрасть себе, не важно какой ценой, чаще у других удовольствие физического существования и низших форм психического.

Как мне жить дальше, после открытия этого знания, я не знаю. Скорее всего, все это, сейчас потрясающее меня, заслонится какой нибудь несжимаемой серостью, битым железобетоном прошедшего времени.

Но я хочу себе оставить что-то на память. Чтобы я потом мог это взять в руки, увидеть, прочитать, услышать. И вспомнить, пусть на мгновение вспомнить, озариться, самому на время стать вдохом.

Я всё чаще понимаю, что причина перестает быть важной и становится важной только встреча, когда каждая прожитая секунда, каждый вдох, выдох, шаг и есть цель. Когда пришел к финишу. И понимаешь, что он недостижим, что всегда двигаться к нему это и есть блаженство.

Как блаженство летать в небе, плыть, летать во сне, писать то, что еще только начало приходить тебе в голову и начав набирать предложение, ты не знаешь, чем оно закончится. Вот такая вот ходьба по канату, тонкому льду, по лесу, тундре, пустыне без навигатора и карты.

Напутствие Йоды

Да пребудет с вами сила,
С молодыми и красивыми.
Чтобы жизнь не охладила
Ваш огонь своими ливнями.

Чтобы корни были спрятаны,
Чтоб на листьях свет от солнышка.
Не касаться чтобы стадного,
Чтобы горы двигать зернышком.

Чтобы радость неразрывная.
Чтобы трудности все легкостью.
Чтобы нить интуитивная
Удаляла вас от пошлости.

Чтоб везде, где вы проходите,
Льнули к вам собаки с кошками.
Чтоб в сон вводили ходики
Как ребенка с осторожностью.

Встреча

Встреча, когда есть удивление.
Когда пытаешься понять,
Почему ты начал воспринимать мир по-другому.
что происходит здесь и сейчас.
А иногда просто ложишься на спину и плывешь
в том бережном потоке, который подхватил тебя и несет
В ранее не известное место, где оказалось неожиданно
хорошо.
И стараешься не пошевелинуться и мыслями и телом,
чтобы не сбить этот настрой внутренней частоты, будто
с радиоприемником случайно наткнулся в эфире
на прекрасную музыку.

Я не научился прощаться

Я так и не научился этому —
Прощаться с друзьями и книгами.
Идти дальше навстречу ветру
В новые встречи под новым ником.

У меня до сих пор не получается,
Захлопнув дверь или твердую обложку,
С тем, что стало родным, привычно попрощаться.
Поскольку все в жизни кончается,
Иногда даже не начавшись.

Я ещё долго разговариваю с этим человеком,
Вспоминаю любимые строки.
Они ещё годы остаются для меня ночлегом,
Мы вместе гуляем в любую погоду.

Эта дружба сохраняется в сейфе,
Объемом с грудную клетку.
Для меня опять не кончилась сейвом
Проверка судьбой на меткость.

Это уже стало дурной привычкой,
Не учитывать время в отношениях.
Оно все равно успеваешь вычесть
Тех кому веришь.

Уходящие люди и книги,
Оставляю себе вас.
Отпечатались ваши лики
В моих самых важных словах.

Беззащитность как необходимое условие

Готовность выйти навстречу
Быть нужным, когда позовут.
А до этого обесцвеченным
Строить в себе уют.

Наверное это необходимо,
Чтобы рядом был тот,
Перед которым ты беззащитен.
Только так пройдешь невредимым

Мимо торжества очевидного.
Не собой отражать равнодушие окружающих.
Ответного взгляда ждать
Сквозь толпу осуждающих.

Только тогда, имея за спиной
Распахнутую дверь в собственный космос.
Тебе не остаётся ничего, кроме как верить,
Что все происходящее – это посланная нам помощь.

Черновик несказанного

Почти все, что написано, это черновик несказанного.
Это попытка из мыслей
Составить некоторый пазл.
В котором следы Вашего присутствия.
А точнее его ожидание.
В котором совсем не грустно.
Просто хорошего опоздание.
В котором иногда переполнение
Случайной встречи волнением.
Для которого по умолчанию
Не придумано заранее словесного названия.

Взгляд как катапульта

Когда первый или второй взгляд
Оказывается катапультай,
Сердце становится коробкою для цеплят
Или ходит по улице необутым.

Находясь в небе какого-то уровня,
По-другому начинаешь смотреть на вещи.
И в какой-то степени становишься Эпикуром,
Принимая за вино и хлеб успевшие надоесть вещи.

Ходить и разговаривать,
Будучи наполненным образами, скрывающимся в тени.
Ужин свой пережаривать
Проваливаясь в вечность в случайный миг.

Эта наступившая полнота жизни
Создаёт разреженное пространство.
В которое норовят втиснуть
Каждый своё гражданство.

Можно победить оппонента
Использував эффект неожиданности.
Когда твоя дикость латентна,
Постепенно и окружающее ею пропитывается.

А я просыпаюсь и спешу на работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.